

Курс	Юриспруденция		Политология				Всего
	Заочное		Очное		Заочное		
	бюдж.	дог.	бюдж.	дог.	бюдж.	дог.	
1-й	53	17	16	19	12	6	123
2-й			20	12	8	12	52
3-й			23	13	11	2	49
4-й			19	5	7	2	33
5-й			23	12	10	8	53
6-й					1	3	4
Всего	53	17	101	61	49	33	314
	70		162		82		

ляет 100%, из них докторов наук, профессоров (8 чел.) – 33,3%, кандидатов наук (16 чел.) – 66,7%. В основном штате работали 5 докторов наук и по совместительству (на 0,5 ставки) 3 доктора наук, профессора (А.И. Демидов, А.Г. Чернышев, С.Б. Суоров).

Уровень оспеенности на факультете составляет 94,2 %, в том числе докторов наук – 10 человек, т.е. 30 %.

Контрольные цифры приема на бюджетную форму обучения на 2006/07 учебный год: «Юриспруденция» – очная форма – 75 мест, заочная – 40; «Политология» – очная форма – 15 мест, заочная – 7.

Обучение по всем формам ведется по образовательным программам, соответствующим

государственным образовательным стандартам, утвержденным в установленном порядке.

В становлении факультета особую помощь оказывали ректорат университета, лично ректор профессор Л.Ю. Коссович, а также депутат Государственной думы РФ доктор юридических наук, профессор В.В. Володин.

Примечания

- 1 См.: Саратовский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского в 1925 году. Саратов, 1926. С. 3–11, 19–20, 55–56.
- 2 См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.9. С. 171.
- 3 См.: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского в 1925 году. С. 35–36.

УДК [347.998.2:342.722](470+571)

РАВЕНСТВО ВСЕХ ПЕРЕД СУДОМ: РЕАЛИЗАЦИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Г.Н. Комкова

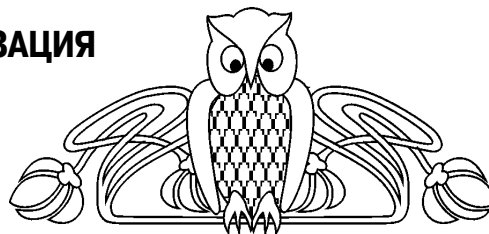
Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

Принцип равенства всех перед судом присяжных заседателей можно рассматривать в двух аспектах: равный доступ к суду присяжных и равенство самих присяжных заседателей при рассмотрении дел в суде. Равенство при формировании и рассмотрении дел в суде присяжных заседателей тесно связано с правом каждого участвовать в управлении делами государства, в том числе при отправлении правосудия. Тем не менее, существуют законодательные ограничения данного права, которые рассматриваются в статье.

Equality Before Court: its Realization for the Jury

G.N. Komkova

The principle of everybody's equality before the jury may be regarded ambiguously, namely, equal access to the jury court and equal rights of all the jurors at trial. Everybody's equality at the formation and operation

of a jury is closely connected with everybody's right to participate in government, including administering justice. However, there are some legal restrictions of this right which are considered in the paper.

Равенство перед судом является фундаментальным принципом прав человека, признанным мировым сообществом ещё в 1948 г., когда была принята Всеобщая декларация прав человека. Согласно ст. 10 этого важнейшего международного документа: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом»¹.

Принцип равенства перед судом закреплен в ч.1 ст.19 Конституции РФ, которая гласит: «Все равны перед законом и судом». Здесь не имеет значения правовой статус человека – все, т.е. каждый, предстают перед судом в равном качестве, получая одинаковую защиту своих законных прав и одинаковую меру ответственности. Данный конституционный принцип означает, что каждый должен на равных с другим человеком иметь доступ к независимому и беспристрастному суду. Равенство граждан перед судом проявляется в беспрепятственном доступе граждан к правосудию вне зависимости от их социального и имущественного положения. Действие данного принципа распространяется на все виды судебных органов: суды общей юрисдикции, арбитражные суды, военные суды, конституционные (уставные) суды, а также на все без исключения судебные инстанции (первую, кассационную, апелляционную, надзорную). Безусловно, данный принцип присущ и суду присяжных, возрождение которого началось в России в 1993 г.

Принцип равенства всех перед судом присяжных заседателей можно рассматривать в двух аспектах: равный доступ к суду присяжных и равенство самих присяжных заседателей при рассмотрении дел в суде.

Равный доступ к суду присяжных заседателей, несмотря на закрепление такого права в ч. 2 ст.20 Конституции РФ, не был обеспечен в России практически в течение 10 лет. Суды присяжных, оцениваемые как «величайшее достижение мировой культуры, социальная ценность, от которой нам никак не следует отказываться»², сначала были доступны только гражданам 9-ти регионов России (Московской, Ивановской, Саратовской, Рязанской, Ростовской, Ульяновской областей, Алтайского, Краснодарского и Ставропольского краев).

Конституционный Суд РФ усмотрел нарушение равноправия граждан в том, что в одних субъектах Федерации суды присяжных имеются, а в других – отсутствуют. Согласно Постановлению Конституционного Суда от 2 февраля 1999 г. по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч.3 ст.42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2, Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г.³ применение смертной казни недопустимо, поскольку эта мера наказания может быть назначена лишь при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом присяжных, которого в большинстве субъектов нет. Передавать же дело из одного субъекта Федерации, где нет суда присяжных, в другой, где он есть, Конституция РФ не допускает⁴.

Очевидным нарушением принципа равенства всех перед судом являлось отсутствие до 2003 г. судов присяжных заседателей во всех субъектах Федерации. Только после вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса РФ суды

присяжных стали создаваться во всех субъектах РФ (кроме Чеченской Республики). Было предусмотрено поэтапное введение суда присяжных заседателей в 80 субъектах РФ, в зависимости от степени готовности соответствующих судов. Суды присяжных в настоящее время рассматривают достаточно большое количество дел. Так, в 2003 г. ходатайства обвиняемых о рассмотрении их дел коллегией присяжных заседателей были заявлены по 18% дел, в 2004 – по 11%⁵.

Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2006 г. защищает принцип равного доступа к суду присяжных⁶. Суть дела состоит в том, что до 1 января 2007 г. ограничивается возможность составления высшим исполнительным органом государственной власти Чеченской Республики списков кандидатов в присяжные заседатели для действующего на ее территории Северо-Кавказского окружного военного суда и допускается рассмотрение уголовных дел в отношении военнослужащих, обвиняемых в преступлениях, совершенных на территории Чеченской Республики, судом с участием коллегии присяжных заседателей, сформированной на основе списков кандидатов, в которых не представлены граждане, постоянно проживающие на территории Чеченской Республики.

Конституционный Суд отметил, что несмотря на значительный срок, прошедший с момента вступления в силу Конституции Российской Федерации, создание суда присяжных в Российской Федерации до настоящего времени не завершено, однако это само по себе не может расцениваться как нарушение требований Конституции Российской Федерации. В частности, не противоречит им п. 5 ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», из которого следует, что срок введения суда присяжных в Чеченской Республике – 1 января 2007 г. Такое ограничение гарантированного ст. 32 (ч. 5) Конституции Российской Федерации права на участие в отправлении правосудия (в данном случае – в качестве присяжного заседателя) в отношении граждан, проживающих в Чеченской Республике, носит временный характер и обусловлено как обстоятельствами организационного и материально-технического характера, так и необходимостью создания условий, при которых могут быть обеспечены беспристрастность и объективность судебного разбирательства с участием присяжных заседателей. Отсрочка в реализации этого права не означает и недопустимое с точки зрения требований ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации ограничение права на законный суд, поскольку применительно к указанным в ст. 20 (ч. 2) Конституции Российской Федерации преступлениям законным судом в смысле ее ст. 47 (ч. 1) – при том, что смертная казнь не назна-

чается, – может быть суд в ином установленном законом составе.

Правовое регулирование, обеспечивающее право граждан на законный суд в случаях рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, имеет свою специфику, обусловленную, прежде всего, природой такого суда и особенностями производства в нем: присяжные заседатели не обязаны мотивировать свое решение, в том числе по основному вопросу уголовного дела – о доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления; принимая решение, присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости.

Соответственно, существенное значение приобретают личностные характеристики присяжных заседателей, их незаинтересованность в исходе дела, объективность, независимость от оценок и волеизъявления других лиц, что обеспечивается путем закрепления в законе порядка привлечения граждан к исполнению в суде обязанностей присяжных заседателей и специальных гарантий их беспристрастности (ст. 3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», гл. 42 УПК Российской Федерации).

В постановлении Конституционного Суда РФ отмечается, что отбор присяжных заседателей из граждан, в числе которых по тем или иным причинам не представлены граждане, постоянно проживающие на территории субъекта Российской Федерации, на которую распространяется юрисдикция соответствующего окружного военного суда и на которой было совершено преступление, создавал бы опасность произвольного формирования коллегии присяжных заседателей для рассмотрения конкретного дела и тем самым не обеспечивал бы справедливое разбирательство дела беспристрастным судом.

Между тем при формировании – вопреки общим правилам территориальной подсудности уголовных дел – окружным военным судом, юрисдикция которого распространяется на территорию нескольких субъектов Российской Федерации, коллегии присяжных заседателей для рассмотрения дела о преступлении, совершенном на территории одного из них, на основе списков кандидатов в присяжные заседатели от другого субъекта Российской Федерации было бы невозможно достичь справедливого представительства населения как необходимого условия законного состава коллегии присяжных заседателей. Кроме того, при таком подходе, поскольку в Чеченской Республике в настоящее время суд присяжных не создан, граждане, совершившие особо тяжкие преступления против жизни на ее территории,

были бы поставлены в неравное положение перед уголовным и уголовно-процессуальным законом и, следовательно, судом в зависимости от принадлежности к военной службе.

При этом невозможно было бы и достичь баланса конституционно защищаемых ценностей – в данном случае это право обвиняемого на суд присяжных, а также право граждан, проживающих на территории Чеченской Республики, на участие в отправлении правосудия в качестве присяжных заседателей, с одной стороны, и принцип равенства перед законом и судом в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления против жизни на территории Чеченской Республики (военнослужащих и гражданских лиц) с другой.

Конституционный Суд РФ по данному делу постановил, что для рассмотрения окружным военным судом уголовного дела об особо тяжком преступлении против жизни коллегия присяжных заседателей формируется из граждан, постоянно проживающих на территории того субъекта Российской Федерации, где было совершено преступление, на основе общего и запасного списков кандидатов в присяжные заседатели. При невозможности сформировать коллегию присяжных заседателей на такой основе соответствующие уголовные дела подлежат рассмотрению окружным военным судом в ином установленном законом составе, без участия присяжных заседателей, при том что назначение смертной казни не допускается.

Таким образом, была подтверждена прежняя позиция Конституционного Суда о том, что если не создан в данном субъекте Федерации суд присяжных заседателей, то дела в отношении лиц, совершивших преступления, за которые может быть предусмотрена смертная казнь, рассматривает соответствующий суд, который не может выносить приговоры о смертной казни. Здесь мы можем говорить о том, что существует равенство граждан, совершивших подобные преступления на территории данного субъекта Федерации, но нельзя отрицать неравенства их перед судом по отношению к жителям других субъектов Федерации, где действует суд присяжных заседателей.

Кроме того, говоря о равном доступе граждан к суду присяжных заседателей, нужно обратить внимание и на то, что выбор суда присяжных заседателей – это прерогатива обвиняемого, тогда как потерпевший по данному делу не вправе заявить ходатайство о рассмотрении данного дела судом «независимых экспертов». Думается, что такое право должно быть предоставлено и потерпевшей стороне, поскольку в данном случае принцип равенства перед судом нарушается, так как одна сторона судебного процесса имеет преимущество перед другой.

Равенство при формировании и рассмотрении дел в суде присяжных заседателей тесно связано с правом каждого участвовать в управлении

делами государства, предусмотренным ст. 32 Конституции РФ. Ч. 5 данной статьи говорит о том, что граждане РФ имеют право участвовать в отправлении правосудия. Помимо занятия судебных должностей здесь имеется в виду участие в судебном заседании в качестве присяжных и арбитражных заседателей. В целях более полной реализации данного права 20 августа 2004 г. был принят специальный Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁷, который подробно закрепил процедуру формирования состава присяжных.

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что далеко не каждый гражданин России с 25 до 65 лет вправе быть присяжным заседателем. Ограничения данного права, обусловленные с.3 ст.55 Конституции РФ, подразумевают, что это должно быть сделано федеральным законом и в тех целях, которые установлены в данной статье Конституции. Изю всех целей ограничения, предъявляемые к кандидатам на пост присяжного заседателя, больше всего относятся к защите прав и законных интересов других лиц, т.е. обвиняемых в совершении преступления. Действительно, кто как не они заинтересованы в объективном и справедливом рассмотрении дела, для чего присяжный заседатель должен адекватно оценивать все обстоятельства дела, иметь возможность их беспристрастно оценить и вынести разумное решение. Именно поэтому присяжными заседателями не могут быть не совсем зрелые по возрасту люди, имеющие психические или физические недостатки, больные, не знающие русского языка. Кроме того, это должны быть люди, которые, по возможности, сами не сталкивались с правоохранительными органами, как с одной, так и с другой стороны, что может дать повод усомниться в их беспристрастности. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации В. Лукин считает, что «коллегию присяжных нужно формировать из лиц, не являющихся юристами»⁸. Думается, что наличие юридического образования не должно стать препятствием к реализации права гражданина быть присяжным заседателем, иначе это можно расценить как дискриминацию по образовательному признаку.

Научная дискуссия о праве быть присяжным заседателем и об ограничениях данного права имеет и другой аспект. Так, ряд исследователей рассматривают пребывание в должности присяжного как обязанность. К этому выводу можно прийти на основе ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», где указано: «Участие в осуществлении правосудия в качестве присяжных заседателей граждан, включенных в списки кандидатов в присяжные заседатели, является их гражданским долгом». Здесь можно говорить о двух различных статусах:

гражданина РФ, который вправе быть присяжным заседателем, и гражданина РФ, уже являющегося присяжным заседателем. В первом случае – это равный доступ к участию в суде присяжных, а во втором – равный статус присяжных при их участии в рассмотрении дела, в том числе и равенство обязанностей и ответственности.

Для обеспечения равенства при доступе к участию в суде присяжных заседателей необходимо, на наш взгляд, разрешить самоотвод кандидата при наличии обоснованной причины (даже если это неприязненное отношение к подсудимому или впечатление от преступления, совершенного в отношении родственника или близкого знакомого кандидата, а также невозможность по нравственным мотивам участвовать в суде и т.д.). Это позволит проводить судебное заседание с теми людьми, которые будут добросовестно выполнять свою работу, а не по принуждению.

Равные права присяжных обеспечиваются равенством их процессуальных гарантий участвовать в судебном процессе при рассмотрении конкретного дела, равенством компенсационного вознаграждения за участие в суде присяжных, одинаковыми гарантиями их независимости и неприкосновенности.

Таким образом, можно констатировать, что конституционный принцип равенства всех перед судом применительно к суду присяжных заседателей реализуется в настоящее время в России достаточно успешно, однако необходимы усилия и судебных органов и самих граждан для того, чтобы он стал применяться в полном объеме.

Примечания

- ¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на 3-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Рос. газета. 1998. 10 дек.
- ² Петрухин И.Л. Суд присяжных: проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 3. С.15.
- ³ Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан» // Рос. газета. 1999. 10 фев.
- ⁴ Петрухин И.Л. Указ. соч. С. 6.
- ⁵ См.: Андрюшечкина И. Присяжные оправдывают в пять раз чаще // ЭЖ- ЮРИСТ. 2005. № 43.
- ⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», федеральных законов «О присяжных заседателях

федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда» // СЗ РФ. 2006. № 16. Ст. 1775.

⁷ СЗ РФ. 2004. № 34. Ст.3528.

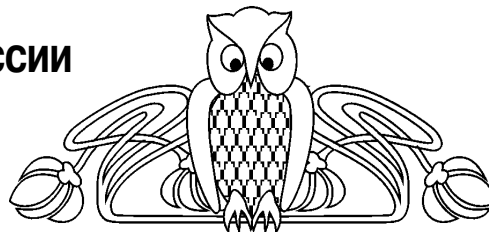
⁸ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Проблемы совершенствования деятельности суда присяжных в современной России» // Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2004 год. М., 2005. С. 65.

УДК 316.334.4

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

С.В. Стрыгина

Саратовский государственный университет,
кафедра государственно-правовых дисциплин
E-mail: jurid@info.sgu.ru

Один из путей становления гражданского общества в России – повышение правовой культуры. Это дает возможность достичь реальной гарантии прав и свобод человека как высшей ценности. Низкий уровень правосознания приводит к правовому нигилизму, созданию почвы для беззакония, подчас принимающего характер национального бедствия, наносящего обществу огромный ущерб, что создает многие противоречия, исключает возможность диалога различных мировоззрений. Юридическая культура поможет подготовить в стране почву для законодательной отмены смертной казни.

Legal Culture of Modern Russia

S.V. Strygina

Russia is searching for the ways of establishing civil society. One of them is to raise legal culture. This gives an opportunity to achieve a real guarantee of rights and liberties of a person as the highest value. The low level of legal conscience leads to legal nihilism, to creating the ground for lawlessness which sometimes has the character of national calamity causing great damage to the society. This creates many contradictions, eliminates the possibility of dialogue of different world views. With the help of legal culture one can prepare the ground for the legislative abolition of death penalty in the country.

Перед Россией стоит задача построения гражданского общества, где уважаются закон и мораль, действуют принципы гуманизма и справедливости. Ему свойственна правовая культура, являющаяся частью общей культуры, включающая в себя достигнутый уровень правосознания, правовые ценности государства и мирового опыта.

Гражданское общество жизнеспособно только тогда, когда его члены имеют высокий уровень социального и интеллектуального развития, свободны в своем выборе и способны самостоятельно отвечать за свои действия.

Правовая культура тесно связана с правосознанием, опирается на него. Но она шире правосознания, так как включает не только социально-психологические его элементы, но и юридически значимое поведение людей, высокий уровень пра-

вотворчества и совершенство законодательства, законность и эффективность юридических практик, четкость и ясность правовых предписаний. Другими словами, элементами правовой культуры являются правосознание народа, умение и навыки эффективного исполнения и использования права в социальной практике, в деятельности граждан и должностных лиц, их правовая активность. Если правовая культура не развита, то правосознание становится деформированным и ведет к правовому нигилизму. Он выражается в массовом непризнании и неисполнении законов.

Известный немецкий ученый-правовед XIX столетия Р. Иеринг говорил о том, что сопротивление несправедливости есть долг человека к самому себе и обществу, так как оно относится к велению нравственного самосохранения¹.

Нигилизм существует на личном уровне как состояние ума и образ действия. Обыденному сознанию россиян свойственно очень своеобразное отношение к нормам закона, уходящее корнями в историческое прошлое. Оно отличается от западного образца, привыкшего к четкой правой регламентации и защите прав. Так, «если для французов закон – это «правило, которому необходимо следовать» и которое надо «уважать», то русские видят в нем дистанцию, которую требуется сохранить, проявляя изобретательность и осторожность», – считают исследователи².

По уровню правового сознания население России не продвинулось дальше «Злоумышленника» А.П. Чехова. Это создает почву для беззакония, принимающего характер национального бедствия, который причиняет огромный ущерб государству. Правовой нигилизм проник во все сферы общества начиная с власти. Сформировалась широкая сеть коррупции, что усугубляется массовой правовой неграмотностью населения.

Последствия неразвитого правосознания носят подчас самые крайние выражения.

Правовую культуру, как и правосознание, можно подразделить на правовую культуру об-